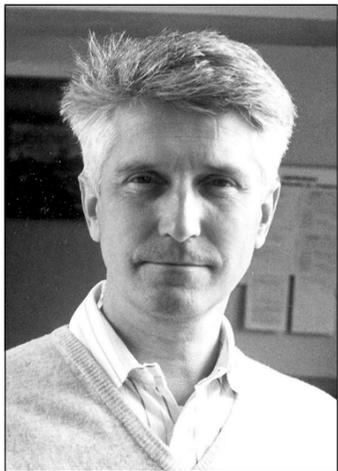

ЮБИЛЕЙ

Газета, наука, жизнь

Четвертого июля 1961 года вышел первый номер газеты «За науку в Сибири». В этот день мне исполнилось 17 лет. Позади — средняя школа, впереди — учёба в НЭТИ. Но я и подумать не мог, что через 27 лет моя жизнь окажется тесно связанной с этой газетой, правда уже с измененным названием — «Наука в Сибири».

Игорь Глотов
обозреватель «НВС»
(гл. редактор «НВС» 1988—2006 гг.)

В июне 1988 года я был назначен главным редактором газеты. Этому предшествовали непродолжительные беседы с председателем СО АН Валентином Афанасьевичем Коптюгом, «сватавшим» меня на эту должность. К тому времени я проработал в Сибирском отделении около 20 лет, в том числе 12 лет в аппарате Президиума — учёным секретарем, помощником председателя Отделения, руководителем организационного отдела и, думаю, неплохо разбираюсь в стратегии и тактике наших академических руководителей. То были первые годы «горбачевской перестройки» в стране.

Зная меня в работе, В. Коптюг надеялся на мою активную помощь на ниве информационного обеспечения, где к тому времени возникли проблемы (по разным причинам газету покинули четверо журналистов, позиция газеты за ряд публикаций подверглась критике со стороны институтов, главный редактор заявил об отставке).

До прихода в редакцию я знал большинство её сотрудников, знал проблемы редакции, но не мог и догадываться о всей сложности производства газеты. Покидающий пост главного редактора В. Матвеев быстро ввёл меня в курс дел — финансовых, организационных, производственных и передал «редакционный портфель материалов» будущих публикаций.

К тому времени наступил период летних отпусков, и большинство сотрудников редакции дружно отправились по ранее согласованному графику отдыхать. Я остался наедине с проблемами вместе с пришедшей в газету из Института гидродинамики Натальей Бородиной и самым молодым редакционным «самородком» Евгением Кочетковым. Наташа свободно ориентировалась во всех науках, легко готовила газетные материалы, спокойно «ужимала» их до нужного объёма. Евгений лихо рисовал газетные макеты. Я вникнул в процесс и обучался на ходу.

С машинописными, а порой и рукописными текстами и кучей фотографий уезжали с утра в типографию «Сов. Сибирь», где печаталась наша газета. Шли в наборный цех, начиналось новое действие, связанное с предпечатной подготовкой. На литотипных машинах в металле отливались газетные строки, заголовки набирались вручную из металлических заготовок букв и цифр нужного размера и отливались на особой машине. Горячие в прямом смысле газетные строки размещались верстальщиками в многокилограммовые металлические каркасы-сборки своеобразно нарисованному макету полосы, с них делался отпечаток на бумаге для чтения и правки. Чем меньше ошибок в сданном на литотип текст, тем грамотнее литотипистки, тем меньше было коррекционных правок на контрольном отпечатке и последующих исправлений в металле. Одновременно шла обработка фотографий номера на участке цинкографии с созданием металлических растровых матриц и контрольных отпечатков изображений на бумаге.

Все процессы по созданию газетных страниц шли практически параллельно, и в конце дня редактор сдавал подписанную

им в печать газету для чистки цензорами. Две милые, но строгие дамы читали наши страницы и ставили вопросительные знаки в текстах, вызывающих у них сомнения в возможности открытого опубликования тех или иных сведений. В портфеле редактора были справки из институтов, разрешающие открытую публикацию представленных материалов. Но иметь справки на все газетные материалы не было как возможности, так и необходимости. Поэтому редактором либо находились устные аргументы по снятию цензорских вопросов, либо по телефону организовывалось разъяснение со стороны институтов. Можно было и соглашаться с замечаниями цензоров и выбросить проблемные строки из газеты, но это связано с дополнительным временем на переверстку практически готовых полос.

Опыт по защите своих текстов приходит со временем, и вот уже я еду из типографии к главному цензору области В. Ващенко в облсполком, чтобы снять поставленные его сотрудниками вопросы. Практически всегда мы находили компромиссы, не позволяющие выхолостить газетные научные тексты. В этом мне помог опыт работы в экспертной комиссии аппарата Президиума, дававшей разрешения на публикации в отечественных изданиях, подготовленные сотрудниками аппарата Президиума, а также на вывоз за рубеж текстов публичных лекций руководителей Сибирского отделения.

Итак, все вопросы решены, и газета сдана в производственный отдел типографии в печать. Правда, впереди ещё изготовление матриц для глубокой или офсетной печати, но это уже не наша забота. К утру следующего дня газета будет готова и появится в киосках «Союзпечати» и в почтовых ящиках наших подписчиков.

Со временем удалось заполнить все редакционные вакансии, в газете сложился боевой, работоспособный коллектив, готовый «перевернуть горы». Наш творческий потенциал характеризуется хотя бы тот факт, что к празднованию 40-летия Сибирского отделения мы сделали свой самый объемный газетный номер — 32 полосы!

Но снова возвратимся к истории газеты. «Перестройка» в стране набирала обороты, и, казалось бы, только успевай давать «забойные» материалы, когда «низы» хотят и «верхи» многое разрешают... Мы попытались на собственной базе делать газету для новосибирского Академгородка и кое-что у нас получилось. В течение года мы издали

более 10 выпусков бесплатного приложения к «Науке в Сибири» для ННЦ, чтобы лучше информировать население района по всем аспектам общественно-политической жизни Академгородка, о социально-экономических проблемах (к слову — в то время не было ни одного районного информационно-рекламного издания, коих сейчас множество). Районный Совет депутатов оплачивал дополнительные типографские расходы и дополнительные затраты на бумагу. Со временем денег на эту оплату у райсовета не стало, и приложение «Академгородок» перестало выходить. Хотя в будущем практика издания специальных тематических выпусков «НВС» для Академгородка по указанию Президиума Сибирского отделения стала привычной и используется до сего дня.

А на горизонте уже назревали общественно-политические бури и вызванные ими развалы и падения в стране. Неумолимо урезался бюджет науки, урезался бюджет и нашей газеты. Шли сокращения кадров в институтах, сокращались кадры в «НВС». В «свободное плавание» из редакции ушли, чтобы открыть новые печатные издания в Новосибирске, Е. Кочетков (газета «Красный проспект»), О. Ушакова (газета «Сударыня»), И. Литаврин (газета «Свидетель» в Бердске), редактором новой томской газеты стал наш собкор В. Нилов. И. Самахова перешла в центральную «Новую газету». Некоторые издания живы до сих пор, иные канули в вечность, поскольку лишились спонсорской финансовой поддержки. Кто-то из журналистов возвращался в «НВС», где платили мало, но стабильно, другие продолжали свободное плавание в бушующем море рыночной экономики.

Министерство информации и печати объявило перерегистрацию всех периодических изданий в республике, и мы успешно

ление Академгородка мешки с конвертами с очередной газетой. А чтобы не терять своих читателей в Академгородке, организовали льготную подписку на газету в редакции с получением её на вахте в здании, где размещается редакция. Здесь же продавались предыдущие номера «НВС». Впоследствии многие периодические издания пошли по нашему пути привлечения читателей.

Так мы отчаянно боролись за своего читателя. Но руководству Сибирского отделения нужен был и другой читатель, менее массовый, но руководящий. Речь идет о высших чиновниках, руководителях министерств и ведомств, депутатах, а также лицах, принимавших судьбоносные для науки решения. Они должны были знать реальную ситуацию в региональной науке и высшей школе из первых рук. Судя по всему, руководство Сибирского отделения успешно решило эту задачу, в том числе с нашей, журналистской помощью.

Редакция «ужималась» в кадровом составе, а технический прогресс ставил перед нами новые задачи. В типографии переходили на электронную верстку. Работали без «железа», используя персональные компьютеры. Со временем нам предложили привозить сверстаные самостоятельно в электронном виде газетные страницы, так как участок электронной верстки в «Сов. Сибирь» закрывался. Но это делалось не вдруг и не сразу, нам удалось заранее подготовиться к данной ситуации.

В конце 1997 года по нашей просьбе руководство Института вычислительных технологий СО РАН, обеспечивающего поддержку портала Сибирского отделения, согласилось организовать нашу страницу в Интернете и поручило Е. Рычковой работать с редакцией по оперативному размещению в сети полных электронных версий новых номеров «НВС». Так к нашим постоянным читателям бумажной версии присоединились дополнительные тысячи читателей в Интернете как в России, так и за её пределами. В те же годы нам удалось организовать подготовку и размещение на нашем сайте резюме всех публикаций газеты на трех иностранных языках — английском, немецком и французском.

В 90-е годы нас не обходили вниманием зарубежные корреспонденты и исследователи советской/российской прессы. Так, у нас в гостях был американский специалист, исследующий историю развития советской науки и техники. Как сообщил он в редакции «НВС», большую часть информации об истории нашей науки он почерпнул из объемной подшивки нашей газеты в Библиотеке Конгресса США, а ксерокопии недостающих номеров он заказывал в Библиотеке британской радиовещательной корпорации «Би-Би-Си». Впоследствии, он предоставил нам электронные версии своих книг по данной теме, вышедших в США на английском языке, а сами книги были подарены ГПНТБ.

Но снова возвратимся к изданию газеты. Издательство «Советская Сибирь», приобретая современную технику, предоставляло заказчикам возможность перехода на скоростную полноцветную печать газет. Попробовав выпустить цветной номер «НВС» ко Дню науки, мы отказались от дальнейших экспериментов с цветом, уж слишком неадекватно выросла цена печати, почти в три раза. Мы же годами привыкли экономить на всём! А главное в нашей научной газете — не многоцветье красочных иллюстраций, а оперативность информации и умные, но доступные для понимания материалы о науке и учёных. К тому же, в Интернете все фотографии «НВС» представлены в цвете.

В 2005 году, после выпуска юбилейного номера «НВС» под номером 2500, на «пике славы» я заявил об отставке с поста главного редактора. Зная увлеченность руководства Отделения развитием недавно организованного научного глянцевого журнала, не видя перспектив в наполнении редакции «НВС» свежими, молодыми кадрами и будучи пенсионером, я решил не тратить силы на предстоящий пиар весьма проблематичного строительства элитного жилья для огромного технопарка...

зарегистрировали газету в числе первых в качестве общероссийского издания. Теперь из разряда «орган Президиума и Объединенного профкома» мы стали именоваться просто «газета Сибирского отделения». И, главное, мы получили права на включение в каталог «Пресса России» и организацию централизованной подписки через почтовые службы страны. А ведь до этого, после ликвидации системы рассылки газеты по «стенсельным» адресам прямо из типографии, нам приходилось рассылать газету подписчикам в стране и за рубежом непосредственно из редакции в конвертах с наклейкой марок и написанием более тысячи адресов. Ежедневно мы увозили в 90-е почтовое отде-